Убийство в киберборделе

Дмитрий Дубилет

Петр сидел на бархатном коричневом кресле. Вокруг все было *мягким*. Комнату освещал мягкий свет. Играла мягкая лифтовая музыка. Да и само кресло, собственно, было таким мягким, что еще непонятно было, кто на ком сидел.

Он провел рукой по подлокотнику и оставил на нем борозду.

“Мой кот за такое уже б откусил палец, — подумалось ему, — В этом плане кресла все-таки лучше котов”.

Петр снова вернулся мыслями к своей моральной дилемме.

“Супружеская измена — это плохо. Но ведь это понятие появилось тогда, когда никто и не помышлял о секс-роботах. — убеждал он себя, — Измена была возможна только с человеком!”.

“А как же животные? Думаю, коитус с какой-нибудь овцой во все времена считался бы изменой!” —

ехидно заметил внутренний голос, который вдруг обрел образ кота.

“Ну хорошо, — начал защищаться Петр, — В таком случае, измена возможна с живыми организмами! А роботы, строго говоря, не живые!”.

“Смотря что называть живым! — хмыкнул кот, — Во всяком случае, они достаточно живые, чтобы ты поперся аж на Оболонь в этот чертов бордель”.

Петр попытался прекратить этот диалог и оглянулся. Интерьер кибербордeля ему неожиданно нравился. Он почему-то ожидал, что попадет в царство плюша и фикусов. Вместо этого он сидел в помещении с приятным освещением, кирпичными стенами и патинированными зеркалами. Если бы Soho House решил открыть дом терпимости в Киеве, он, пожалуй, выглядел бы именно так.

Впрочем, он не мог отделаться от ощущения, что комод смотрел на него с осуждением.

В комнату вошел мужчина в клетчатом костюме.

“Здравствуйте, Петр! Пройдемте к нашим девушкам!”.

Шаблоны продолжали рушиться. Маман оказался мужчиной со светлыми волосами, квадратным подбородком и без бровей. Петр встал и нерешительно последовал за ним.

«Добро пожаловать в наш сераль!».

Они вошли в просторный зал, заполненный светом и девушками. Петру показалось, что он попал в закулисье показа Victoria's Secret тех времен, когда их топ-модели под давлением общественности еще не стали выглядеть, как бегемоты.

“Согласно скорингу по вашей анкете, данным из бюро кредитных историй и еще тысяче параметров, которые вы всегда можете изучить в пользовательском соглашении, вам больше всего понравится Анжелика!”.

Клетчатый подвел Петра к смуглой девушке в черном белье и очках. Анжелика сидела на высоком черном стуле и, неожиданно, читала книгу.

«Достоевский! — ахнул Петр, — Чертов скоринг… Хорош!»

Анжелика обладала кукольным личиком и, кажется, идеальными пропорциями 90-60-100. Она изящным движением отложила книгу и приблизилась к Петру. Если бы не розетка, от которой она незаметно отключилась, Петр бы ни за что не догадался, что перед ним — робот.

У него перехватило дыхание. Мысль о том, что и внешность робота, и ее поведение были персонализированы под него бездушной нейронной сетью, совершенно не спасала. Он ни о чем не мог думать, кроме как о скорейшем уединении с этой почитательницей Федора Михайловича.

Анжелика нежно взяла Петра за руку и увела в соседнюю комнату.

***

Новость об убийстве в киевском киберборделе сделала лейтенанта Коломко звездой социальных сетей. За один день фоловеров насыпалось столько, что на его месте какая-нибудь старлетка рисковала бы умереть от переизбытка дофамина.

Сам же Коломко пытался не думать ни о фоловерах, ни о полуголой смуглой девушке в очках напротив, а сосредоточиться на допросе светловолосого администраторе борделя.

“Этого не может быть… Этого не может быть…”, — причитал тот, схватившись за голову.

Коломко открыл блокнот.

— Итак, Виктор, давайте продолжим. Вы вошли в комнату, в которой Петр играл в… эмм… свою компьютерную игру. В этот момент он уже был мертв. Что делала Анжелика?

— Она лежала рядом и курила электронную сигарету. Это стандартный режим для наших девушек после завершения игры.

— То есть сначала она его задушила, а потом снова перешла в свой стандартный режим?

— Выходит, что так… Но этого не может быть! У всех наших девушек есть четко заданные алгоритмы поведения. Большинство из них связаны с непосредственным оказанием услуг. Остальное — это сценарии до и после игры. Все! Никаких убийств они не могут сделать по определению!

— И тем не менее, убийство произошло, — холодно заметил Коломко, — Впрочем, в нашем отделе оно будет классифицировано, как несчастный случай. Да и сама барышня будет записана, как улика, а не подозреваемая… Украинское уголовное право совсем не поспевает за временем! А, может, у нее активировался какой-то режим садо-мазо, и что-то замкнуло?

— У наших девушек нет никаких режимов садо-мазо!

— Что ж, наши кибернетики ее внимательно обследуют. Ведь ты не против, крошка? — неожиданно для самого себя подмигнул Коломко Анжелике.

— Вот видите! Она автоматически подстроилась под ваш психотип и смогла вызвать в вас влечение, — сказал Виктор, слегка выпучив глаза, — Она способна на это, но никак не на удушение!

— И тем не менее… — повторил лейтенант, снова пытаясь сконцентрироваться. — И что, ничего похожего у вас раньше не происходило?

— Ни разу! С самого момента, когда мы получили нашу первую игровую лицензию.

Коломко пометил что-то в блокноте. Анжелика положила ногу на ногу, посмотрела на лейтенанта и незаметно сделала движение, будто отдавая честь. В горле лейтенанта пересохло.

— А почему, кстати, вы пользуетесь игровой лицензией, а не стандартной, как в борделях с обычными девушками?

— О, для налоговой оптимизации. Игровой бизнес облагается меньшим налогом, чем бордели. Да и, согласитесь, с точки зрения закона еще неясно, к чему наш бизнес ближе — к компьютерным играм или к сексуальным услугам.

— А как вы программируете своих девушек?

— Мы используем прошивку американской компании Бубер. Обновления приходят раз в месяц пакетами, зашифрованными квантовыми алгоритмами. С каждым таким обновлением наши девушки становятся еще качественнее, еще желаннее.

— Квантовые алгоритмы? Гм… И когда было последнее обновление?

— Как раз вчера…

— Вот оно что! — Коломко что-то удовлетворенно записал в блокнот. — Получается, вы покупаете роботов…

— Если точнее, то берем в лизинг.

— … и покупаете прошивку у Бубера, так?

— Да, и не только прошивку. Весь маркетинг, бэк-офис и прочие процессы американцы берут на себя. За это они, правда, берут 30% выручки, но оно того стоит.

— Скажите, Виктор, — Коломко захлопнул блокнот и внимательно посмотрел на управляющего, — Если допустить на секунду, что убийство не было случайным, кому оно может быть выгодным?

— Компании Куклон, — не задумываясь ответил Виктор. — Все кибербордели теперь наверняка перейдут к ним. Да и я, пожалуй. Софт у них, конечно, не такой продвинутый, но комиссия меньше, да и многим гостям нравится, что их сервис учитывают украинскую специфику.

***

Карл Иванович сидел в своем кабинете на Крещатике. Это был загорелый плотный мужчина лет пятидесяти в широкополой шляпе и рубашке из легкого маркизета. На ногах, которые он поставил на стол, почему-то не было сапог со шпорами.

Карл Иванович мог бы владеть техасской нефтескважиной, но вместо этого он управлял самой крупной сетью традиционных публичных домов в Украине.

Смартфон завибрировал — в Телеграм пришло уведомление. Карл прочитал сообщение, хмыкнул и отложил смартфон.

“Маша! Маша!”, — заорал он.

В кабинет вошла розовощекая блондинка на высоких каблуках. Ее юбка из пайеток разбрасывала по кабинету солнечные зайчики, как дискобол.

“На, прочитай! — протянул он ей телефон, — Не понимаю, что еще должно их испугать!”.

Маша взяла телефон и начала читать:

> В эфире наша постоянная рубрика “Статистика Стереобанка”.
>
> После несчастного случая на Оболони мы видим кардинальное изменение предпочтений украинцев в потреблении секс-услуг. Судя по карточным платежам, еще на прошлой неделе доля рынка “Бубер” составляла 70%, а у Куклона — 20%.
>
> А спустя неделю Куклон уже имеет 60% рынка, а Бубер — 15%.
>
> Кроме того, впервые за многие годы выросла доля рынка традиционных борделей.

“Эти похотливые кретины продолжают пользоваться услугами секс-роботов даже после смерти этого парнишки! — зарычал Карл. — Неужели они не

понимают, что самые обычные девушки из плоти и крови лучше любых киберкукол! Какую бы бигдату они не засунули себе в задницу!”.

Карл шлепнул блондинку чуть ниже спины. Та прыснула и легко ударила его в ответ.

“Воооот, и я об этом! — удовлетворенно сказал Карл, — Абсолютно естественное, природное поведение. Никакой deep learning его не заменит, черт возьми! Но что-то мне подсказывает, что люди еще образумятся, и мы всех этих секс-роботов выкинем на свалку”.

Последовал еще один шлепок.

“Или продадим их всех в Молдову!”.

***

Уважаемые депутаты, спасибо всем за вашу работу! Продолжим после обеденного перерыва!», — Иван Андрийчук с чувством выполненного долга закрыл заседание комитета и вышел в холл Рады.

К нему сразу подбежало несколько съемочных групп.

“Какие меры вы предприняли в связи с новым убийством?!”.
“Как вы прокомментируете последние события?!”
“Чем закончилось ваше заседание?!”

Иван откашлялся, поправил галстук и начал вещать в протянутые к нему микрофоны.

«Все мы встревожены второй смертью от рук секс-роботов, — депутат сделал как можно более озабоченный вид, — Если после первой смерти мы думали, что имеем дело с фатальной ошибкой конкретного оператора Бубера, то сейчас видим, что от нее не застрахован никто!»

Иван сделал паузу и постарался придать своему виду волевую депутатскую решимость.

«Наш комитет одобрил проект закона, которым секс-роботы запрещаются по всей территории

Украины! Надеюсь, Рада примет его в ближайшее время!».

Отбившись от журналистов, Андрийчук вышел из парламента и уселся в свой Майбах. Водитель ждал инструкций, но депутат медлил. Обычно в обеденный перерыв он ездил в Бубер или, на худой конец, в Куклон. Но теперь, когда у этих чертовых роботов зашли шарики за ролики, это был не вариант.

«Что ж, придется тряхнуть стариной, — сказал Иван, — Поехали в “Human Girl” на Майдане».

Через 5 минут он вышел из машины и направился в клуб, разместившийся в здании бывшего отеля “Украина”. Перед входом стояло несколько машин коллег по депутатскому корпусу. В том числе нескольких депутатов, как невольно отметил про себя Иван, которые еще недавно яростно выступали против легализации секс-индустрии.

— Извините, у нас все занято, — высокая девушка в брючном костюме у входа всем своим видом

показывала, что ей горько от того, что ничем не может помочь народному избраннику.

— Девушка! Перепроверьте, пожалуйста. Меня зовут Иван Андрийчук.

— Пан Андрийчук! Прошу прощения, конечно же. Сейчас мы что-то организуем!

***

Карл Иванович с удовлетворением просматривал дашборд. Со времен второго убийства и, тем более, запрета игровых секс-клубов, все показатели зашкаливали.

“Маша!”, — закричал он.

Маша вошла в кабинет.

“Во-первых, проследи, чтобы Ивана Андрийчука наши заведения обслуживали вне очереди” — начал диктовать Карл.

“Во-вторых, попроси HR повысить ставки и усилить рекрутинг!”.

Маша старательно все записывала. Давно она не видела такого приступа деятельности у своего шефа.

“В-третьих, оплати услуги вот этого ИТ-специалиста с нашего наличного счета”.

Карл протянул Маше визитку.

“Специалист по квантовому шифрованию? — удивленно переспросила помощница, — Зачем это он нам?”.

“Ты поменьше спрашивай! — огрызнулся Карл, — Просто оплати этот чертов счет, детка! И ближайшие полчаса не беспокой меня, мне нужно поспать”.

Маша кивнула и быстро вышла из кабинета. Карл встал из-за стола, подошел к двери, запер ее изнутри и вернулся за стол.

Солнце заливало просторный кабинет, освещая фотографии на стене лучших сотрудниц сети: Виолетта, Мэри, Джанетт, Варвара…

Сотрудницы из плоти и крови. Сотрудницы, которым нужны медицинские, а не технические осмотры. Сотрудницы с зарплатами, а не CAPEX'ом.

Сотрудницы, которые могут быть *уязвимы*, но не содержат в себе *уязвимости*.

Карл спокойно смотрел перед собой.

«Все стало складываться, как нельзя лучше. Для этого нужно было лишь немного постараться. Нет ничего проще, чем манипулировать людьми», — крутились мысли в голове Карла.

Вернее, могли бы крутиться. Но, конечно, не крутились.

Пора было отдохнуть.

Карл протянул руку вниз и подключил себя к розетке.